

УДК 347.657

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ ПЕРЕЖИВШЕГО СУПРУГА НА ДОЛЮ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ООО

The Legal Problems of Inheritance Share in the Charter Capital of LLC for Surviving Spouses

Ю. Н. Стражевич – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин и трудового права Сургутского государственного университета, кандидат юридических наук;

О. И. Босык – студент 3 курса Сургутского государственного университета

Yu. N. Strazhevich – Associate-Professor of the Civil and Employment Law Department of the Surgut State University, Candidate of Legal Sciences;

O. I. Bosyk – third-year student of the Surgut State University

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности перехода доли в уставном капитале ООО к пережившему супругу. Анализируются нормативно-правовое регулирование и правоприменительная практика, предлагается алгоритм действий по оформлению прав на долю в ООО.*

The legal problems of an inheritance share in charter capital of LLC by the surviving spouse are under consideration. The article focuses on normative legal regulation and law enforcement practice in this sphere. The authors offer an algorithm of the registration of rights to inheritance share in LLC.

***Ключевые слова:** супруги, общее имущество, наследство, корпоративные права, доля в уставном капитале ООО.*

Spouses, common property, inheritance, corporate rights, a share in LLC's charter capital.

В соответствии с п. 1 ст. 256 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлено иное. Согласно ст.ст. 34, 36 Семейного кодекса Российской Федерации, ст. 128 ГК РФ к совместному имуществу, в частности, относятся доли в капитале, внесенные в коммерческие организации. Включение в перечень совместно нажитого имущества долей в уставном капитале коммерческих организаций затрагивает не только имущественные отношения между супругами, но и вторгается в динамику корпоративных правоотношений.

Доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО) представляет собой совокупность имущественных

и неимущественных прав. Если право на долю – это право распоряжаться долей и право участника требовать выплаты действительной стоимости доли, то право из доли – это право на участие в управлении корпорации и право на получение прибыли, если управление было успешным. Как следует из положений Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – ФЗ «Об ООО»), право на управление зависит от того, внесен ли имущественный вклад в корпорацию, что означает, что доля должна быть оплачена [3]. Следовательно, в случае оплаты одним из супругов доли ООО за счет супружеского имущества вещное право собственности супруга-участника, регулируемое семейным законодательством, трансформируется в обязательственное право к самому обществу, регули-

руемое корпоративным законодательством. Если нормами семейного права устанавливается состав общей совместной собственности супругов, то порядок вступления в состав участников ООО регулируются корпоративным правом и локальными нормами самой корпорации.

Признавая, что ООО – это не только объединение капиталов, но и объединение участников, в целях защиты корпоративных интересов законодатель разрешает участникам ООО устанавливать определенные барьеры от вступления в общество третьих лиц, которые по какому-либо основанию получили право на долю ООО. В частности, участники корпорации могут закрепить в уставе положение, согласно которому, для того чтобы доля перешла в порядке универсального правопреемства к наследникам умершего, необходимо получить письменное согласие имеющихся участников общества. Если же согласие не получено, то наследники могут рассчитывать лишь на денежную компенсацию стоимости доли (пп. 7, 8 ст. 21 ФЗ «Об ООО»).

Поскольку право участия, или право из доли представляет собой совокупность личных неимущественных прав, то данный подход вполне обоснован с позиции ст. 1112 ГК РФ, согласно которой не входят в состав наследства личные неимущественные права. Следовательно, наследники приобретают лишь имущественные права, а не права участника общества. Право стать участником корпорации зависит от волеизъявления других ее участников. Первоначально оно ими выражено в уставе в виде наличия или отсутствия процедуры получения согласия других участников на переход доли. В случае же наличия соответствующей оговорки в уставе волеизъявление участников корпорации на вхождение наследника как нового члена должно быть выражено после его обращения к обществу с заявлением о принятии его в состав участников.

Переживший супруг в случае смерти супруга – участника ООО может получить право на долю по двум основаниям. Одно из них будет присутствовать, независимо от того, является переживший супруг наследником или нет. Предоставляя гарантии пережившему супругу в отношении общего супружеского имущества, ГК РФ закрепляет, что право наследования не умаляет права пережившего супруга на часть имущества, нажитого во время брака с наследодателем и являющегося их совместной собственностью (ст. 1150). Выдел

супружеской доли пережившим супругом как части совместной собственности является первым основанием получения права на долю ООО после смерти супруга – участника общества. Второе основание – получение доли в порядке наследования. Поскольку супруг отнесен законом к наследникам первой очереди (ст. 1142 ГК РФ), то данное основание не будет присутствовать только в том случае, если умерший лишил своего супруга права наследовать долю ООО (например, завещав ее другому лицу).

Таким образом, в случае если уставом общества предусмотрено обязательное получение согласия других участников на вступление наследника в состав участников, то понятно, что переживший супруг, имеющий свидетельство о праве на наследство, автоматически не приобретает статуса участника ООО. В то же время не совсем понятна ситуация с возможностью вхождения пережившего супруга в состав участников в случае, если им предоставляется свидетельство о праве собственности, выданное на половину в общей совместной собственности супругов (ст. 75 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате) [5]. Данное основание не относится к наследованию доли, хотя появляется в результате открытия наследства в виде доли. Данный случай не назван в ст. 21 ФЗ «Об ООО» в качестве основания установления особых правил для защиты общества от посторонних лиц. Соответственно, в отношении выдела супружеской доли в результате смерти супруга – участника общества, пользуясь аналогией права, можно применять правила либо о разделе общего имущества супругов, либо правила о наследовании долей ООО.

В методических рекомендациях «О наследовании долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью» дается следующее разъяснение насчет права пережившего супруга на долю ООО: «Переживший супруг (супруга) участника ООО, получивший свидетельство о праве собственности на (одну вторую) долю нажитого в браке имущества, состоящего из доли в уставном капитале общества, имеет обязательственные права по отношению к ООО, но не приобретает права участника общества в полном объеме (включая организационные) [2]. Решение вопроса о возможности перехода к нему доли в уставном капитале общества как совокупности имущественных (обязательственных) и неимущественных (организа-

ционных) прав зависит от получения согласия на такой переход от остальных участников и/или самого общества, если необходимость такого согласия предусмотрена уставом общества».

Судебная практика также идет по данному пути. Однако Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, пересматривая дело в порядке надзора, указал, что, «получив в силу требований семейного законодательства право собственности на половину имущества в общей совместной собственности супругов, в данном случае приобрела право на долю в уставном капитале общества (имущественное право), но не права участника общества, так как для этого необходимо получение согласия от участников общества» [4]. Заметим, что в рассмотренном случае устав общества содержал указание на необходимость получения согласия остальных участников для вхождения наследников в состав корпорации.

По нашему мнению, практика, когда пережившему супругу отказывают в принятии в участника ООО, ссылаясь на положение устава, которое касается перехода доли в порядке наследования, является некорректной. Переживший супруг, исходя из своего особого статуса супруга, не является ни наследником, ни лицом, приобретшим долю в результате ее отчуждения. Он приобретает долю ООО в результате выдела своей супружеской доли из имущества, нажитого в период брака. Следовательно, в отношении пережившего супруга отсутствуют правовые основания отказа в принятии его в состав корпорации, даже если в уставе общества имеется оговорка в отношении запрета на вхождение в ООО наследников или запрет на отчуждение доли.

В то же время считаем, что в отсутствие прямого законодательного регулирования рассматриваемой нами ситуации применение аналогии закона в отношении пережившего супруга, а именно проверка положений устава на наличие или отсутствие в нем запрета на вхождение в корпорации третьих лиц, является целесообразным, т. к. позволяет защитить корпоративные права других участников ООО и самого общества.

Тем не менее применение аналогии закона не является нормальным инструментом по преодолению имеющихся в законодательстве пробелов, поскольку не дает гарантии того, что аналогичные ситуации будут разными судебными органами разрешаться одинаково. Примером тому является приведенное выше дело, когда

ответчик только в надзорной инстанции смог получить защиту своих прав. Возможность закрепления предоставления корпорации права защититься от вхождения в состав ООО пережившего супруга на законодательном уровне не вызывает сомнения. Для этого необходимо внести поправку в п. 8 ст. 21 ФЗ «Об ООО», указав, что правила, обозначенные в данном пункте, применяются и в отношении пережившего супруга участника общества.

Если в уставе общества имеется правило, что переход доли к наследнику допускается только с согласия участников, а участники не дали такого согласия, то, в соответствии с п. 5 ст. 23 ФЗ «Об ООО», доля (часть доли) переходит к обществу. На общество в данном случае возлагается обязанность выплатить наследнику действительную стоимость доли или части доли, определенную на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дню смерти участника общества, либо с его согласия выдать ему в натуре имущество такой же стоимости.

Интересно обратиться к опыту зарубежных стран в вопросе наследования бизнеса пережившими супругами. Во Франции, законодательство которой ставило пережившего супруга на последнее место в числе наследников по закону, в результате чего он призывался к наследованию лишь при отсутствии кровных родственников (включая боковых до 12-й степени), были приняты два закона (в 1957 и 1972 гг.), предоставившие ему более широкие возможности для получения наследства [1]. Однако и сейчас переживший супруг в большинстве случаев получает не право собственности, а лишь usufruct на часть наследственного имущества, размер которой варьируется в зависимости от разряда наследников. Схожая ситуация складывается в Англии, где законодательством установлено, что права пережившей супруги аналогичны правам бывшей жены, не вступившей в брак, которой может быть предоставлено разумное содержание из наследственного имущества [6].

Следовательно, смерть владельца несет в себе серьезные риски для бизнеса, что затрагивает не только интересы наследников, имеющих право на обязательную долю, но и других соучредителей и контрагентов. Анализ законодательства Европейского союза по вопросу наследования бизнеса позволяет сделать вывод, что задача со-

хранения бизнеса наследодателя решается на государственном уровне, что выражается в создании специальных комиссий.

Итак, переживший супруг в результате оформления своих прав на долю ООО путем получения

свидетельства о праве на наследство или свидетельство о праве собственности не приобретает права участника общества в полном объеме, ему гарантируется только право на долю, но не право из доли.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) = Code civil des Français (Code Napoléon) / пер. с фр. В. Н. Захватаева. – М. : Инфотропик Медиа, 2012. – 624 с.
2. Методические рекомендации по теме «О наследовании долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью» [Электронный ресурс] : утв. на заседании координац.-метод. совета нотар. палат ЮФО, С-К ФО, ЦФО РФ 28–29 мая 2010 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный.
3. Об обществах с ограниченной ответственностью : федер. закон от 8 февр. 1998 г. № 14-ФЗ // Рос. газ. – 1998. – 17 февр.
4. Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации от 30 окт. 2009 г. № ВАС-13987/09 по делу № А70-958/2009 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный.
5. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : утв. Верхов. Судом Рос. Федерации 11 февр. 1993 г. № 4462-1 // Рос. газ. – 1993. – 13 марта.
6. Inheritance (Provision for Family and Dependants) Act 1975 [Электронный ресурс] / The National Archives. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1975/63/contents> (дата обращения: 21.05.2015).